

Айк Грагатович Сукиасян
кандидат политических наук
старший научный сотрудник Института философии,
социологии и право НАН РА
адрес: 0010, улица Арама 44, Ереван, Армения

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Мир вступил в эпоху глубоких системных трансформаций. Всеобщий мировой порядок, существовавший несколько столетий, рушится на наших глазах и взамен ему приходит новый. Сегодня его нарекли различными именами: постиндустриальное общество, виртуальное общество, технотронное общество, сетевое общество, постмодерн, трансмодерн, глобальный мир и т.п.¹.

Но мировая общественно-политическая мысль все больше склоняется к пониманию информационного общества как общей закономерности мирового развития: все возражения об информационном обществе носят исключительно терминологический, а не концептуальный характер, потому что во всех этих теориях ключевую и главную роль играют знания, информация и информационная техника.

Информационно-технологическая революция, разворачивающаяся в последние десятилетия, определяет движение человечества к новому типу общества - информационному. Информационные технологии становятся главной производительной силой в новой экономике производства материальных благ. Благодаря им возникает новый информационный способ производства, связанный с глубинными трансформациями в характере труда, отношениями собственности, изменениями социальной структуры и всех остальных подсистем общественной жизни.

Достижения в области новых технологий, на которых основывается формирование информационного общества, во многом изменили характер политических процессов. По новому начинают осмысливаться понятия политической коммуникации и политического информационного пространства. Существенным трансформациям подвергается вся система государственного управления, свидетельством чего стала активно обсуждаемая и постепенно внедряемая в практику многих стран проблема “Электронной-демократии”. Без информационного сопровождения функционирование современных демократических

¹ *Погосян Г.* Армянский транзит (проблемы и перспективы социальной трансформации), Ереван 2009, с. 3.

институтов может быть существенно затруднено, а обеспечение равного доступа к политическим сетям при определенных условиях может способствовать закреплению демократических стандартов и их развитию. При этом выясняется, что современные информационные технологии, по мере расширения их сферы применения в повседневной жизни общества, создают потенциальную возможность не только для углубления демократических процессов, но и тотального контроля за частной жизнью и манипулятивного воздействия на личность. В условиях существования открытых, легко доступных и легко наполняемых информационных сетей возникает **проблема ограничения информации**, считающейся социально и экономически опасной; **проблема электронного распространения персональных данных**, **проблема информационного элитаризма**, когда лишь часть населения получает доступ к новым технологиям и информационным ресурсам и в состоянии реализовать это преимущество; **проблема информационного империализма**, когда ту же проблему доступа к информации и управления ею большие страны используют против малых; **проблема соблюдения авторских прав и прав производителей электронной информации**. Особую проблему представляет вопрос об **информационно бедных странах**. На втором Всемирном Саммите по информационному обществу /Тунис, 2005/ обсуждался в качестве одного из главных вопросов информационного неравенства стран и трансформация понятия экономически бедных стран в информационно бедных. В информационном обществе возникают принципиально новые информационные угрозы для личности, общества и государства. Отсюда - жизненно важное значение междисциплинарных и, в первую очередь, социально-политических исследований **проблем информационной безопасности, киберпреступлений, информационного противоборства и информационных войн**.

И это - лишь часть принципиально новых социально-политических проблем, возникающих при определении национальной стратегии информационной политики государства в контексте происходящих изменений.

Таким образом, актуальность исследований информационного общества связана с необходимостью теоретического осознания и эффективного политического управления процессами, возникающими под воздействием информационно-коммуникативных технологий.

В свете становления информационного общества происходят глобальные изменения, которые трансформируют всю социальную структуру, оказывая воздействие на политические, экономические, культурные и социальные процессы. Глубоко изменяется социально-экономическая структура общества.

В социально-экономической сфере первые признаки серьезных изменений начали проявляться к концу 50 годов в самой промышленно развитой стране мира - в США. Социологи подсчитали, что из общего количества занятых в сфере производства, число “белых воротничков”, работающих с информацией на технических должностях клерков и менеджеров по управлению впервые превысило количество “синих воротничко”,- рабочих, производящих промышленные товары. Изменения в структуре занятости и характере труда - один из главных экономических показателей глубинных социально-экономических трансформаций в обществе. В последующие десятилетия отмеченная разница в структуре занятости стала стремительно возрастать. Уже к 2000 г. в США свыше 80 процентов занятого трудового населения имело дело с производством и обработкой информации, а фабричный пролетариат существенно сократился и составил не более 12 процентов от трудоспособного населения. Статистические данные зарубежных исследователей показывают неуклонный рост исторического процесса “размывания” основных классов - в начале “крестьянства“, а затем и “рабочего класса” - главных производителей общественного богатства и объектов эксплуатации в аграрных и индустриальных обществах. “В начале XIX века в сельском хозяйстве США было занято почти 75 процентов от всей рабочей силы; за полстолетия эта доля сократилась на одну десятую, до 67 процентов, а за следующие 100 лет упала уже в 3,5 раза - до 20 процентов. Но и это было лишь прелюдией: за последние 40 лет доля занятых в аграрном секторе США уменьшилась еще в восемь раз и составила сегодня, по различным подсчетам, от 2,5 до 3 процентов. В результате, с 1994 года статистические органы Соединенных Штатов перестали учитывать долю фермеров в составе населения из-за ее незначительности”².

Подобные процессы развиваются и в большинстве европейских странах. Эксперты прогнозируют, что в ближайшие десять лет 25 из 26 создаваемых рабочих мест в США придутся на сферу услуг, а общая доля занятых в ней составит к 2012 году 86 процента совокупной рабочей силы. Так, еще в начале 80-х годов доля работников, непосредственно занятых в производственных операциях, не превышала в США 12 процентов; сегодня она сократилась до 10; в Японии подобные цифры составляют соответственно 15 и 12 процентов³.

Таким образом, по мере становления информационного общества, согласно приведенным данным, доля промышленных рабочих в производстве материальных благ

² *Celente G.* Trends 2000. How to Prepare for and Profit from the Changes of the 21st Century. N.Y., 1997, p., 134.

³ *Kelly K.* New Rules for the New Economy. Ten Radical Strategies for a Connected World. N.Y., 1998, p. 7.

неуклонно падает. В результате возникает естественный вывод о фактическом исчезновении фабричного пролетариата в том его понимании, какое вкладывали в это понятие К. Маркс и его последователи. А ведь фабричный пролетариат - главная производительная сила в марксизме и основной класс революционных социально-политических преобразований общества.

Конечно, сам по себе факт сокращения занятости промышленных рабочих в информационном обществе не означает снижения роли и значения материальной составляющей современной хозяйственной жизни. Объем производимых и потребляемых обществом благ не снижается, а растет. Современное производство с избытком обеспечивает потребности населения как в традиционных, так и в принципиально новых товарах, потребительский рынок развитых стран перенасыщен разнообразными продуктами, а промышленность обеспечена необходимым минеральным и сельскохозяйственным сырьем.

В доиндустриальных обществах труд был главным ресурсом выживания и “очеловечивания” человека. Низкая производительность доиндустриального труда объясняется тем, что физические возможности человека ограничены. Хозяйственная деятельность человека была направлена на самообеспечение, на поддержание существования. В течение аграрного периода развития человек освоил основную часть природных материалов, которыми мы пользуемся в настоящее время и без которых дальнейшее развитие цивилизации было бы невозможно. Это растительное, животное и минеральное сырье, переработка которого обеспечивала население продовольственными продуктами, необходимыми для жизни.

Использование новых ресурсов, а именно энергии пара и электричества, вызвало к жизни первую и вторую технологические революции. Благодаря этим революциям, произошел переход от аграрного общества к индустриальному. Многократно возросшие производственные возможности привели к бурному развитию товарного производства, предназначенного для продажи, а не для непосредственного жизнеобеспечения. Появился новый, не известный ранее ресурс - капитал. Вложение капитала в производство - отличительная черта развития индустриального общества.

Таким образом, **труд и сырье** - главные ресурсы аграрного общества, **энергия и капиталы** - индустриального. Отсюда было бы ошибочным, /если не абсурдным/ заключить, что труд и сырье исчезают или теряют свое значение в индустриальный период. Напротив, вступление цивилизации в новую индустриальную фазу своего развития вызывает подъем в аграрном секторе экономики, приводит его к качественно новому уровню. Трактор, например,

как продукт индустриальной эпохи, резко повышает производительность именно аграрного труда. В результате сельскохозяйственное производство становится в индустриальную эпоху эффективнее, урожайность увеличивается, растут объемы животноводства. Появляется возможность высвобождения человеческого труда из сферы сельского хозяйства. Именно поэтому со временем резко сокращается количество работников аграрной сферы.

Со второй половины 20 века эта тенденция приобретает характер закономерности и проявляется теперь на новом уровне. В индустриальные технологические процессы начинают встраиваться новые ресурсы - **знания и информация**. Эти новые информационные ресурсы производства способствовали беспрецедентному росту социальной мобильности и динамичности казавшегося тяжеловесным и неповоротливым индустриального сектора. Изменился характер “конвейерно-фабричного” индустриального труда, он стал высокотехнологичным. Труд все в большей степени осуществляется на основе реализации научных знаний. В целом, происходит интеллектуализация труда и возрастает его творческий характер.

В этом смысле, как труд и капитал были центральными переменными в индустриальном обществе, так информация и знания становятся решающими переменными информационного общества.

Приведенные данные свидетельствуют о глубинных трансформациях в сфере трудовой занятости, что всегда отражается на изменениях в социальной структуре.

Но, при всем своем могуществе технологические и экономические силы сами по себе не обеспечат социальных условий, при которых коммуникационные и информационные ресурсы максимально эффективно служили бы нашим потребностям. Необходимые нам решения выходят далеко за пределы технологической и экономической проблематики. В конечном итоге главные проблемы - политические.

Первые теоретики информационного общества уделяли особое внимание грядущим изменениям в политических отношениях. Фундаментальные изменения в сфере политики Тоффлер, один из крупнейших американских писателей и футурологов, например, видит в конвертации трех основных ресурсов власти - Силы, Богатства и Знания. В каждой из Трех волн историко-цивилизационного развития эти базисные ресурсы одновременно играли важную роль. Однако масштаб и сфера их воздействия на разных этапах была различной. Так, на заре человеческой цивилизации, в период Первой - аграрной волны (до XVIII века), доминирующим ресурсом власти была физическая сила, которая была одновременно и источником формирования власти и способом ее поддержки. Данные политической

антропологии дают достаточно богатый материал, подтверждающий этот вывод. Первые вожди в племенных обществах могли достигнуть власти и удерживать ее благодаря исключительно физической силе. Со временем физическая сила стала дополняться другими источниками власти. Во время Второй - индустриальной волны (до 50-х годов XX века) физическая сила продолжала играть важную роль. Но уже стала уступать место богатству и возникающему праву, рационально оправдываемому в индустриальных обществах применение политического насилия через закон. В наступающей Третьей - информационной волне доминирующим ресурсом власти становится знание, по отношению к которому политическое насилие и капитал уступают свое приоритетное место⁴.

Достижения в области новых технологий, на которых основывается формирование информационного общества, во многом изменили характер политических процессов. По новому начинают осмысливаться понятия политической коммуникации и политического информационного пространства. Существенным трансформациям подвергается вся система государственного управления, свидетельством чего стала активно обсуждаемая и постепенно внедряемая в практику многих стран проблема Электронной-демократии.

Что подразумевается под термином "электронная демократия"? Термин стал часто употребляться теми, кто использует компьютерные технологии в политическом процессе. "Электронная демократия" означает, прежде всего, применение современных информационных технологий в различных, и в первую очередь, интерактивных формах демократического взаимодействия между властью и обществом.

Появление Интернета в начальный период породило множество оптимистических надежд на формирование более совершенного социального порядка. Предполагалось, что всеобщая доступность информации постепенно сократит социальное неравенство, функции государства окажутся сведены к минимуму, а подконтрольность властных институтов обществу резко возрастет. Однако в дальнейшем уровень оптимизма заметно снизился.

Среди причин растущего скептицизма можно выделить проблему "цифрового неравенства", а также реальное осознание возможности использования новых технологий для расширения контроля государства над своими гражданами. Под "цифровым разрывом" понимают отношение к неравенству в доступе к Интернет, что становится дополнительным источником социального неравенства со всеми вытекающими отсюда многочисленными последствиями.

⁴ Тоффлер Э. Метаморфозы власти. Знание, богатство и сила на пороге XXI века. Москва, ООО "АСТ", 2003., с. 66.

И все же, несмотря на неоднозначные и противоречивые тенденции - от крайнего оптимизма до крайнего скептицизма,- общее восприятие Интернета как средства построения принципиально нового порядка, широко распространено.

Прежде всего, уже ни у кого не вызывает сомнений тот факт, что победить в борьбе за власть, не имея доступа к электронным и печатным СМИ, невозможно. Опыт избирательных кампаний во многих странах показал, что новый, гораздо эффективный способ оказывать влияние на умы электората - через сеть Интернет. Этот способ имеет ряд преимуществ, главными среди которых являются лёгкость и практическая мгновенность опубликования любой информации, отсутствие пространственно-временных границ, возможность тематического поиска и быстрой связи для мониторинга ситуации. Удельный вес виртуальной информационной составляющей через Интернет-сеть в политике имеет устойчивую тенденцию к возрастанию. По всей видимости, этот процесс будет продолжаться и в будущем: количество сайтов политических партий и движений будет увеличиваться, информационная роль Интернета - возрастать. Не исключена возможность того, что в силу своего интегративного характера, *web*-сеть станет в скором будущем ведущим источником политической информации, оттеснив традиционные СМИ на второй план.

Дополнительным аргументом в пользу данного утверждения может служить тот факт, что традиционные средства массовой информации работают преимущественно в режиме информационного монолога (односторонней коммуникации), посредством которой соответствующие структуры воздействуют на умы и поддерживают контроль над подвластными субъектами. Компьютерные же технологии открыли возможность многосторонней коммуникации. Каждый, имеющий доступ к сети, может выступать как получателем, так и отправителем информации.

Многие проницательные политики давно обратили внимание на преимущества политической пропаганды в Интернете. Тексты и видео-файлы в Сети могут существовать месяцы и даже годы, тем более, что в условиях ужесточения финансового контроля за предвыборной рекламой и удорожания рекламных услуг традиционных СМИ, Интернет предоставляет весьма заметные преимущества.

Глобальная Сеть позволяет обеспечить постоянный общественно-политический диспут с возможностью электронной обратной связи в реальном времени между властью и гражданами, открывая реальную возможность преодоления иерархические пирамиды властных структур. Следовательно, зависимость граждан от институциональных посредников,

партийных организаций и групп интересов теоретически должна снижаться и фактически может быть сведена к минимуму.

Интернет может способствовать преодолению наблюдаемой тенденции к снижению уровня политического участия, так как упрощает возможность прямых контактов граждан и правительства.

Интернет открывает большие возможности для выражения оппозиционных взглядов и организации протестного поведения различного политического содержания. В последние годы, например, резко возросло число сайтов антиглобалистского содержания. В результате эти сайты становятся главным информационным источником организации протестного поведения граждан различных стран в связи с проведением важных международных встреч и конференций. Наглядным образом это демонстрируют конференции Всемирной торговой организации, Международного валютного фонда, Всемирного банка, а также саммиты «Большой восьмерки». В этой связи Интернет представляет собой новый, в высшей степени эффективный инструмент, содержащий в себе международный и глобальный потенциал. Этот потенциал с учетом поставленной проблемы и масштабов сетевого охвата позволяет путем давления на мировую общественность и на правительства по возможности большего количества стран блокировать или, наоборот, помогать проводить ту или иную политику. В условиях действия авторитарных режимов, попытки злоупотребления властью и усиление различных репрессивных акций получают молниеносную оценку мировой общественности благодаря электронным средствам распространения информации. И в этом заложен огромный потенциал электронной демократии в процессах сдерживания и международного давления на антидемократические и репрессивные режимы. Разумеется этот процесс находится в самом начале, однако уже сегодня очевидны его огромные перспективы в будущем.

Однако существуют и прямо противоположные мнения, обосновывающие усиление роли государственного контроля благодаря тем же информационным технологиям. В результате трудностей определения границ государственного контроля возникает реальная угроза подрыва демократических ценностей.

Применение компьютеров может способствовать укреплению репрессивных функций государства, ограничению политической свободы граждан и, в конце концов, установлению «компьютерного терроризма».

Угроза политического и полицейского наблюдения над людьми с помощью современной информационной техники становится все более реальной. Так, в 70-годы американскому обществу стало известно, что ЦРУ внесла в свои компьютеры данные на 3000

неблагонадежных соотечественников. Информация на многих политических деятелей содержится также в электронных досье. За всеми перемещениями швейцарцев, которые широко используют мобильные телефоны, следит мощный компьютер. Он может быть использован для наблюдения за повседневной деятельностью рабочих и служащих. В России Федеральное министерство связи приняло решение устанавливать систему технических средств по обеспечению оперативно-розыскных мероприятий на электронных телефонных станциях всех телефонных сетей. Перечень подобных фактов можно продолжить. Но особо опасным является то, что контроль над этой информацией часто выливается в политические злоупотребления, начиная с сокрытия информации и кончая ее незаконным обнародованием для того, чтобы опорочить тех или иных лиц в ходе избирательных компаний и других форм политической борьбы. Электронные средства используются для подслушивания, подглядывания, проверки банковских счетов, состоянием здоровья, слежения за подробностями интимной жизни и последующего шантажа. Любая деловая сделка при наличии пластиковых денег может стать известной. В информационном обществе обычный рядовой человек, находясь в любой точке планеты, сможет передать и получить любую информацию в визуальной, звуковой или текстовой форме. Люди станут все меньше непосредственно общаться друг с другом и лишатся значительной части того, что мы именуем личной жизнью. Технический прогресс уже дошел до таких невиданных чудес, когда любой владелец мобильного телефона может чувствовать себя под “колпаком” у спецслужб. К примеру, в Англии, Швейцарии и Индонезии не только разработаны, но уже эксплуатируются системы, которые позволяют отслеживать передвижения человека, имеющего при себе сотовый телефон не зависимо от того, включен ли он или нет.

Но, как бы критически не относится к проблемам государственного контроля и регулирования сети на национальном и международном уровнях, необходимость в таком регулировании и контроле доказывает сама практика развития информационно-коммуникативных технологий. Больше всего это относится к той сфере, где никто, кроме государства, не может защитить свое население от киберпреступлений, хакерских атак, информационных войн и иных угроз, связанных с общественной и личной безопасностью граждан. Однако и государство может перейти ту границу, при слабом гражданском обществе, когда объективная необходимость в контроле за информационными потоками может превратиться в жесткий “информационный тоталитаризм”, с неограниченными возможностями проникновения в частную жизнь граждан. В этом случае из союзника демократии, информатизация становится ее опасным противником.

Революционные процессы в области информационных и телекоммуникационных технологий очевидны и неизбежны. Однако влияние этих процессов как на отдельные страны, так и на отдельных членов общества различно. В условиях информационной глобализации ни одна страна уже не в состоянии изолировать свое население от воздействия колоссальных потоков самой разнообразной информации о себе и других народах, о способах решения ими социально-экономических и других проблем. Поэтому сознание людей в XXI в. будет формироваться не только под воздействием ситуации в своей стране, но также и в значительной степени под воздействием информации из внешнего мира. А это уже принципиально новая социально-политическая и гуманитарная ситуация, которой в истории человечества никогда раньше не было. Связи с этим как некогда раньше обострится проблема безопасности, касающийся как отдельных людей, так и всего государство.

Отсюда приобретают жизненно важное значение междисциплинарные и, в первую очередь, социально-политические исследования **проблем информационной безопасности, киберпреступлений, информационного противоборства и информационных войн.**

В информационном обществе информационная безопасность является одним из важнейших критериев оценки стабильности общественной системы. Исследования показывают, что хотя такие термины, как “информационное противоборство”, “информационная борьба”, “информационная война”, “информационное оружие” вошли в теорию и практику относительно недавно, однако, в качестве явления объективного мира информационное противоборство зародилось в глубокой древности. Оно возникло одновременно с появлением вооруженного противоборства - как составная часть вооруженной борьбы в виде психологического средства ослабления боевой мощи противника и поднятия боевого духа своих войск. Развитие науки и техники, особенно в двадцатом веке, позволило настолько усовершенствовать технологическую основу информационного противоборства, что сделало его одним из самых эффективных средств достижения внешних и внутривнутриполитических целей государства.

Информационное противоборство представляет собой совокупность таких взаимоотношений между субъектами мирового сообщества или политической системы общества, в рамках которых одни субъекты путем активного воздействия на информационную сферу других субъектов стремятся получить превосходство над противостоящей стороной в экономической, политической, военной или иной области.

Информационное противоборство пронизывает в настоящее время все формы и уровни борьбы, начиная с дипломатической и экономической и кончая вооруженной борьбой,

развиваясь вместе с тем как самостоятельная сфера деятельности. Информация и информационные технологии постепенно становятся действенным средством завоевания мира. В информационном противодействии уже не ограничиваются широкомасштабным воздействием на население и войска, линии связи и радиопередатчики. Информационные средства воздействия (открытого и скрытого характера) нацеливаются на высшие эшелоны власти и военное руководство стран-противников и партнеров, на автоматизированные системы управления оружием и военной техникой, системами жизнеобеспечения и экологически вредными производствами.

Следует выделить два вида информационной борьбы: информационно-техническую и информационно-психологическую. При информационно-технической борьбе главным объектом воздействия и защиты являются информационно-технические системы - системы связи, телекоммуникационные системы, радиоэлектронные средства и др. При информационно-психологической борьбе главными объектами воздействия и защиты являются психика политической элиты и гражданского населения противоборствующей стороны.

Выяснение сложного комплекса вопросов, связанных с познанием указанных проблем, требует, прежде всего, исследования **информационного пространства** поля политики в информационном обществе, оказывающего самое непосредственное воздействие на состояние безопасности личности, общества и государства. Знание соотношения между полем политики и сферой безопасности в информационном обществе позволяет определить сущность политического воздействия на процессы, затрагивающие безопасность личности, общества и государства, а также роль информационной политики, ее возможности и пределы в отражении потенциальных и актуальных опасностей и угроз⁵.

Информационную безопасность системы социально-политических отношений современного общества можно определить как такое состояние системы информационно-психологических отношений, в котором система способна успешно, устойчиво и непрерывно развиваться в условиях интенсивного воздействия внешних и внутренних факторов, оказывающих как стабилизирующее, так и деструктивное информационно-психологическое воздействие на данную систему.

В свете вышесказанного информационное общество можно предварительно определить как новую историческую фазу развития цивилизации, в которой главными

⁵ Сукиасян А. Информационная безопасность Армении как объект социально-политического исследования. Доклады международной научно-практической конференции по вопросам безопасности информационных систем, 29, 30 июля 2008, с. 61-66.

продуктами производства и создания общественного богатства являются информация и знания. В информационном обществе социально-экономическое и духовное развитие связано с качественно новым базисным ресурсом, который состоит в производстве, переработке, хранении, распространении информации среди членов общества. На первый план в информационном обществе поставлена проблема информатизации как содержания /субстрата/ процессов общественных изменений, в то время как для прежней индустриальной эпохи в центре стояла проблема индустриализации. Информатизация общества представляет собой многогранный процесс, в котором технико-технологические, социальные, экономические, политические и культурные составляющие находятся в органическом взаимодействии, качественно преобразуя всю ткань общественного организма. Становление информационного общества знаменует радикальные преобразования социально-экономических, политических отношений, а также изменений в культуре, духовной жизни и быту. Именно поэтому информатизацию общества следует представлять в виде процесса превращения информации в базисный ресурс производства, управления и развития. Обобщая вышесказанное, можно сказать, что **информатизация, или становления информационного общества - это не только технико технологическая, но социально-технологическая и интеллектуально-гуманитарная трансформация всей системы общественных отношений.**

Таким образом, специалисты могут спорить относительно начала, темпов развития, содержания, продолжительности и масштаба информационной революции, но никто уже не спорит относительно направленности ее к новому мировому порядку, трансформации общественной жизни и человека в направлении к информационному обществу.

Выше изложенные основные концепции связывают будущее всех государств с тем, насколько они сумеют в ближайшем будущем **теоретически осознать и политически направить** глобальные процессы информатизации в русло интересов собственного развития. Только так они смогут занять свое достойное место в новом информационном мире.